

DOI: 10.15372/HSS20190110
УДК 94 (47)“1880/1889”

П.П. РУМЯНЦЕВ

**ПРЕКРАЩЕНИЕ ЖАНДАРМСКОГО НАДЗОРА
ЗА ЧАСТНОЙ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В СИБИРИ В 80-е гг. XIX в.***

Томский государственный университет,
РФ, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

В статье с привлечением обширного круга архивных источников исследуется вопрос о ликвидации жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Сибири в 80-е гг. XIX в. Рассматриваются причины, побудившие властные круги пойти на ликвидацию жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Сибири, выявляются инициаторы решения этого вопроса, анализируются интересы различных ведомств и должностных лиц в этом процессе. Делается вывод, что в ликвидации надзора были заинтересованы в первую очередь ключевые министерства, а именно Министерство финансов и Министерство государственных имуществ, в то время как жандармское ведомство высказывалось за сохранение этого надзора.

Ключевые слова: Сибирь, золотопромышленность, жандармерия, надзор, Министерство государственных имуществ, генерал-губернатор, губернатор, правительство.

P.P. RUMYANTSEV

**THE TERMINATION OF GENDARME SUPERVISION
OF THE PRIVATE GOLD MINING INDUSTRY IN SIBERIA IN THE 1880s.**

Tomsk State University
36 Lenin ave., Tomsk, 634050, Russian Federation

The article objective is to study the issue of cessation the gendarme supervision of private gold mining industry in Siberia in the late XIX century. The author solves following tasks: 1) to identify reasons that prompted the authorities to raise the issue of such supervision's liquidation; 2) to determine interests of the officials concerned in this matter; 3) to reveal mechanisms of the officials' interaction in solving this problem. The main research sources are the materials of the Central Gendarme Department stored in the State Archives of the Russian Federation, as well as regional archives data. The main research approach is comparative historical analysis. The author came to several conclusions. The problem of cessation of the gendarme supervision of private gold mining industry had been considered for more than a decade. There were reasons that prompted the authorities and officials to take this step in the late XIX century: a number of workers' protests in the gold mines decreased; the mechanism of gold mining and gold incomings to the state treasury was adjusted; and the main reason was the need to use gendarmes in the fight against the revolutionary movement at the vast Empire space, according to author's viewpoint. The initiative to liquidate supervision came from the central government agencies – the Ministry of State Property and the Ministry of Finance considered inappropriate to maintain supervision and its financial support. The Gendarme Department, on the contrary, spoke in favor of maintaining this supervision. Addressing this issue, it turned out to be necessary to appeal to representatives of the Siberian executive power – governor-generals and governors, whose opinions were taken into account. As a result, the view on the necessity to liquidate the supervision and use gendarmes for solving other governmental tasks won, and since the second half of the 1880s gendarme officers ceased to supervise the private gold mining industry in Siberia.

Key words: Siberia, gold mining industry, gendarmerie, supervision, Ministry of state property, governor-general, governor, government.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ для молодых российских ученых (проект № МК-2135.2018.6).

Петр Петрович Румянцев – канд. ист. наук, доцент, Томский государственный университет, e-mail: petroom@mail.ru
Peter P. Rumyantsev – candidate of historical sciences, professor, Tomsk State University.

Жандармский надзор за частной золотопромышленностью в Сибири – уникальное явление в правительственной политике во второй половине XIX в., он охватывал целую отрасль промышленности, предприятия которой были разбросаны на огромном пространстве. Однако со временем этот надзор, по мнению центральной власти, утратил свое первостепенное значение, появились мысли о его ликвидации и переключении внимания жандармских чинов на решение более важных, как казалось тогда, задач. В статье предпринята попытка рассмотреть дискуссию во властных кругах о прекращении этого надзора в последние десятилетия XIX в., проследить интересы каждого ведомства и механизмы их взаимодействия в решении данного вопроса.

Необходимо отметить, что деятельность жандармских чинов в Сибири не являлась предметом пристального внимания исследователей, она освещалась попутно – в основном при изучении рабочего движения и деятельности чиновничьего аппарата в Сибири [1, с. 188–192; 2; 3, с. 180–202]. И только сравнительно недавно стали выходить работы, в которых анализируются обстоятельства введения жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Сибири, процесс его организации и функционирования [4; 5; 6; 7]. Исследование такого рода вопросов позволяет раскрыть характер правительственной политики в области надзора за промышленным сектором экономики, выявить механизмы взаимодействия жандармского ведомства с бюрократическим аппаратом центральной и региональной власти, проанализировать их интересы в осуществлении надзора.

С 50-х гг. XIX в. началась постепенная реорганизация жандармского надзора за частными золотыми промыслами в Сибири. В первую очередь это было связано с тем, что в данный период сокращается количество выступлений приисковых рабочих, они уже не имели такого масштаба, как на рубеже 1830–1840-х гг. Произошли изменения и в системе полицейского надзора на частных золотых промыслах – в 1844 г. находящиеся на золотых промыслах отдельные заседатели, назначенные из членов земских судов, были переименованы в горные исправники с наделением их соответствующими полицейскими функциями. Причем количество добываемого золота в Сибири стабильно увеличивалось. Все это ставило под сомнение необходимость осуществления на их приисках надзора со стороны жандармского ведомства.

Первым шагом в этом направлении стал царский указ от 23 апреля 1858 г., согласно которому должности двух жандармских штаб-офицеров на приисках в Западной и Восточной Сибири ликвидировались, а выполняемые ими обязанности надзора за золотыми промыслами перераспределялись: в Западной Сибири наблюдение за приисками стало входить в сферу деятельности жандармского штаб-офицера в Томской губернии, а в Восточной Сибири – в сферу деятельности таких же чинов в Енисейской и Иркутской губерниях¹.

Общая сумма ежегодного ассигнования от Министерства финансов на разъезды жандармов по золотым промыслам составляла 5 500 руб. серебром в год: 3 000 руб. определялись начальнику 8-го (Сибирского) жандармского округа, 500 руб. – жандармскому штаб-офицеру в Томской губернии и по 1 000 руб. получали такие же чины в Енисейской и Иркутской губерниях².

В начале 1870-х гг. Министерство финансов подняло вопрос о целесообразности таких затрат в связи с тем, что в изданном в 1870 г. Уставе о частной золотопромышленности не содержалось никакой информации о надзоре за золотодобычей со стороны жандармского ведомства. Мнения заинтересованных в этом вопросе лиц разделились. Так, томский гражданский губернатор Н.В. Родзянко и генерал-губернатор Западной Сибири А.П. Хрущов поддержали инициативу финансового ведомства, а восточносибирский генерал-губернатор М.С. Корсаков и шеф жандармов П.А. Шувалов заняли полярную позицию³.

Минфин, не получив при обсуждении этого вопроса желаемой административной поддержки, вынужден был уступить, и жандармское ведомство продолжило осуществлять надзор за частной золотопромышленностью в Сибири. В 1874 г. Горный департамент из Министерства финансов был переведен в состав Министерства государственных имуществ [8, с. 9]. Новому ведомству требовалось время, чтобы вникнуть в положение дел в горной промышленности, в том числе в золотопромышленности. Вопрос о целесообразности сохранения жандармского надзора за частными золотыми промыслами был поднят в начале 1880-х гг. Время для решения этого вопроса представлялось более чем подходящим. Дело в том, что 6 августа 1880 г. вышел именной царский указ, согласно которому проводились важнейшие изменения в структуре тайной полиции: III отделение е. и. в. Канцелярии упразднилось, а все его текущие дела передавались специально созданному департаменту государственной полиции Министерства внутренних дел, причем руководство Корпусом жандармов, до этого времени являвшимся исполнительным органом III отделения, возлагалось на министра внутренних дел на правах шефа жандармов⁴. Из указа вытекало, что деятельность жандармских чинов теперь будет относиться больше к правоохранительной сфере и преследовать они будут в первую очередь решение задач политического сыска. Тем самым необходимо было освободить жандармерию от ряда выполняемых ею ранее функций, которые центральная власть считала обременительными (если и не сказать – ненужными), в условиях роста революционного движения. Надзор за золотыми промыслами как раз и представлялся такой, обременительной, по мнению властей, функцией жандармского ведомства, и его следовало разгрузить.

² Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 110. Оп. 3. Д. 1220. Л. 33.

³ Там же. Л. 1–2, 39–40; Государственный исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 7. Д. 10437. Л. 1, 3

⁴ ПСЗ РИ-2. Т. 55. Отд. 1-е. № 61279. С. 529.

¹ ПСЗ РИ-2. Т. 33. Отд. 1-е. № 33049. С. 492.

Участие в обсуждении вопроса о ликвидации жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Сибири принимали все те же заинтересованные в нем должностные лица: сибирские генерал-губернаторы и губернаторы, центральная и местная жандармская власть. Только место министра финансов в дискуссии занял министр государственных имуществ, поскольку именно к его ведомству относились дела по горной промышленности, и более активно стал вести себя министр внутренних дел, чье ведомство в связи с упомянутыми преобразованиями было ключевым во внутренней политике правительства.

Первым вопрос о ликвидации жандармского надзора за частной золотопромышленностью поднял министр государственных имуществ М.Н. Островский, который обратился к министру внутренних дел Н.П. Игнатьеву с отношением от 6 июня 1881 г. за № 368 «О прекращении ассигнования по смете Горного Департамента кредита на разъезды жандармских чинов в Сибири». В этом отношении Островский апеллировал к Уставу о частной золотопромышленности 1870 г., подчеркивая, что в нем «о надзоре за частными золотыми промыслами в Сибири жандармского управления» нет указаний и что обязанности надзора за промыслами возложены Уставом на окружных ревизоров и горных исправников, «и что посему частные промыслы подлежат надзору со стороны жандармского управления лишь настолько, насколько это входит в круг общих обязанностей этого Управления». Он писал: «Я не нахожу достаточного основания продолжить ассигнование по смете Горного Департамента 5 500 руб. на разъезды по золотым промыслам в Сибири жандармских чинов». В заключение министр государственных имуществ запрашивал по этому вопросу мнение Игнатьева как начальника ведомства, в структуру которого вошла жандармерия⁵.

У Игнатьева, ключевой фигуры в правительстве, не сложилось собственного мнения по данному вопросу, что и не удивительно, если учесть, что он занял пост министра внутренних дел за месяц до отношения Островского и что его в первую очередь интересовала проблема усиливавшегося революционного движения – ведь прошло всего несколько месяцев после убийства народовольцами Александра II. Поэтому, получив запрос министра государственных имуществ, Игнатьев обратился за помощью к своим подчиненным, кто имел прямое отношение к жандармскому надзору за частной золотодобычей – обоим сибирским генерал-губернаторам и начальнику Сибирского жандармского округа.

Мнения указанных лиц по данному вопросу разделились. Первым поступил ответ от генерал-губернатора Восточной Сибири – генерал-лейтенанта Д.Г. Анучина, о чем свидетельствует его отношение от 3 сентября 1881 г. № 509 «О прекращении ассигнования кредита в 5 500 руб. на разъезды жандармским чинов». Следует отметить стремление Анучина к рефор-

мированию управления восточносибирским регионом. Так, он считал необходимой ликвидацию законосовещательных советов при Главном управлении Восточной Сибири (ГУВС), что, по его мнению, способствовало бы более эффективному управлению регионом [9, с. 239–240]. Анучин также стремился изменить характер деятельности жандармских чинов и подчинить их своей власти, и это хорошо демонстрирует его ответ Игнатьеву. Анучин был недоволен деятельностью жандармов, которые, «разъезжая по приискам, никаких отчетов о своей деятельности в Главное Управление Восточной Сибири не доставляют и ... вообще вся их деятельность по надзору за частными золотыми промыслами проявлялась до сих пор лишь в поимке хищников золота, для чего им каждый раз отпускались особые суммы...». Кроме того, он отмечал, что количество политических преступников на приисках уменьшилось по сравнению с прежними временами и надзор за ними «лежит на обязанности горных исправников и их помощников», а также то, что ревизия приисков ежегодно производится окружными горными ревизорами и их помощниками, а этих мер вполне достаточно в рамках правительственного надзора за золотыми промыслами. Неэффективность жандармского надзора Анучин видел в том, что, несмотря на «разъезды гг. жандармских офицеров по золотым приискам», нередко приходится командировать на эти же прииски состоящих при Главном управлении чиновников для особых поручений, что влечет за собой дополнительные затраты. Наконец, ссылаясь на тот факт, что на амурских приисках «надзора со стороны чинов Корпуса жандармов до сих пор не существовало, отчего на практике никаких вредных для дела последствий не оказалось», он предлагал прекратить в будущем ассигнование 5 500 руб. на «разъезды жандармским чинов по надзору за золотыми промыслами в Сибири»⁶.

Западносибирский генерал-губернатор, генерал-адъютант Г.В. Мещеринов по-другому воспринимал жандармский надзор за частными золотыми промыслами в Сибири. В отношении к министру внутренних дел от 19 октября 1881 г. за № 947 он в пику мнению Анучина подчеркивал, что жандармский надзор за частными золотыми промыслами в Томской губернии «всегда был бдительным, действующим в интересах приисковых рабочих». Более того, в этом надзоре он видел гарантию защиты рабочих от произвола приисковых управлений. Признавая факт независимого положения губернских жандармских управлений (ГЖУ), Мещеринов, в отличие от Анучина, не призывал к подчинению их местной исполнительной власти, а предлагал сохранить на будущее время ассигнование указанной суммы на разъезды жандармских чинов по приискам⁷.

Однако мнение западносибирского генерал-губернатора не имело большого значения по следующим причинам. Во-первых, в Западной Сибири добывалось не столь значительное количество золота, как в Вос-

⁶ Там же. Л. 51–52.

⁷ Там же. Л. 55–56.

⁵ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1220. Л. 47, 47 об.

точной Сибири. Во-вторых, согласно царскому указу от 18 мая 1882 г. была проведена административно-территориальная реформа, суть которой сводилась к упразднению Западно-Сибирского генерал-губернаторства, а вместо него самостоятельность в управлении приобретали такие субъекты, как Тобольская и Томская губернии, а из Семипалатинской, Семиреченской и Акмолинской областей было образовано Степное генерал-губернаторство с центром в г. Омске⁸. Теперь вопросы золотопромышленности входили в сферу компетенции исключительно начальника Томской губернии по той причине, что большее количество добываемого в Западной Сибири золота приходилось на его губернию. Однако губернатор не обладал такими правами, как генерал-губернатор, пост которого пока еще сохранялся в Восточной Сибири. В отличие от последнего, томский губернатор не имел такой возможности эффективно лоббировать интересы своего региона, в том числе и нужды золотодобычи, напрямую выходя на царя и правительство.

Мнение жандармского ведомства по поднятому вопросу отражено в отношении начальника Сибирского жандармского округа, генерал-майора Д.М. Ходкевича от 3 октября 1881 г. № 112, где, обращаясь к генерал-губернатору Западной Сибири, он подчеркивал, что надзор за частными золотыми промыслами в связи с увеличением количества как самих промыслов, так и рабочих на них «необходим гораздо более, чем 40 лет тому назад». Особое внимание Ходкевич обратил на крайне неудовлетворительное материально-бытовое положение рабочих, их закабаленность, частые случаи нарушения контрактов со стороны приисковых управлений. Жандармский окружной начальник указывал, что его подчиненные вполне могут бороться с этими негативными явлениями, приводя следующий пример: в текущую промысловую операцию начальник Енисейского жандармского управления «заставил одного управляющего золотыми промыслами исключить из платежной книжки одного рабочего значившиеся в ней записанными 24 руб. за 12 бутылок спирту, тогда как рабочий взял только 5 бутылок». Из-под пера Ходкевича выходило, что рабочие, замученные произволом приисковых правлений и тяжелым бытовым положением, «...с особенным нетерпением ждут приезда на промыслы наблюдающих за приисками чинов Корпуса жандармов, которым немедленно заявляют свои претензии, в редких случаях неосновательные». Таким образом, Ходкевич считал, что «наблюдение и контроль за золотыми промыслами чинов Корпуса жандармов <...> безусловно, необходимо и приносит существенную пользу», а потому «...должно быть оставлено без изменения и ассигнование из сумм частной золотопромышленности 5 500 руб., назначенных на разъезды вышеозначенных чинов по золотым приискам»⁹.

Мнение Ходкевича было поддержано и высшим жандармским начальством. В докладе по штабу От-

дельного корпуса жандармов № 215 от 31 декабря 1881 г. «По вопросу о жандармском надзоре за золотыми промыслами в Сибири» резюмировались выводы генерал-губернаторов Западной и Восточной Сибири и начальника Сибирского жандармского округа по этому вопросу. Проанализировав эту информацию, жандармское руководство дало следующее заключение: «...сообщить статс-секретарю Островскому, что по доставленным сведениям, выясняющим положение дел на приисках, надзор за оными крайне необходим и что этот надзор удобнее и действительнее оставить на обязанности чинов Корпуса жандармов, как лиц, не заинтересованных материальной стороной золотопромышленности, т.е. не получающих от золотопромышленников никаких субсидий, а потому ассигнование 5 500 руб. на разъезды по приискам <...> необходимо продолжить и на будущее время»¹⁰.

Не получив в течение года от Игнатьева ответа по поднятому вопросу (видимо, последний занимался решением более важных проблем), министр государственных имуществ Островский 27 мая 1882 г. с отношением № 395 вновь обратился к министру внутренних дел, предложив последнему ту самую сумму в 5 500 руб. исключить из сметы Горного департамента и «перенести с будущего 1883 г. в подлежащие подразделения расходной сметы вверенного управлению Вашему Министерства, согласно которой они получают содержание». Однако через несколько дней после этого отношения последовала отставка Игнатьева с поста министра внутренних дел, который занял Д.А. Толстой, убежденный консерватор. Свой ответ Толстой дал 12 августа того же года за № 4924, указав, что Отдельный корпус жандармов состоит в ведении военного министерства, и по его смете и ассигнуются суммы на содержание жандармов, а потому нет возможным перенести упомянутую сумму в смету МВД¹¹.

Однако министр государственных имуществ Островский продолжал свою линию, настаивая на прекращении ассигнования сумм на жандармские разъезды. Так, 10 февраля 1883 г. с отношением № 152 он обратился к министру внутренних дел Толстому, где привел мнение Государственного контролера Д.М. Сольского. Последний полагал, что из-за удаления на огромные расстояния золотых промыслов от мест жительства начальников сибирских ГЖУ последним непосильной является задача «поддержания порядка на золотых промыслах». Поэтому, по мнению Сольского, на жандармских чинов может быть возложен только полицейский надзор за положением дел на золотых промыслах «для чего, конечно, нет необходимости в ассигновании особых сумм по смете Горного Департамента»¹².

Нельзя сказать, что руководство МВД, в состав которого, как указывалось выше, стал входить Отдельный корпус жандармов, не пыталось решить вопрос

⁸ ПСЗ РИ-3. Т. 2. № 886. С. 212.

⁹ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1220. Л. 58–64.

¹⁰ Там же. Л. 66–80, 81.

¹¹ Там же. Л. 93, 96–97.

¹² Там же. Л. 103–130 об.

о целесообразности сохранения жандармского надзора за частными золотыми промыслами в Сибири. Так, в начале 1880-х гг. начальники сибирских ГЖУ (т.е. лица, осуществлявшие этот надзор) получили от министерского руководства запросы по поводу их мнения по указанному вопросу.

Ответы оказались разнообразными. Начальник Енисейского ГЖУ, майор М.П. Кузьмин в рапорте № 79 от 31 января 1883 г. в департамент государственной полиции изложил свое мнение о необходимости сохранить действующий надзор по причине «дурного положения рабочих на золотых приисках и эксплуатации их золотопромышленниками». Отсюда следовало, что «ныне существующее жандармское наблюдение за приисками крайне необходимо». Кузьмин считал необходимым составление специальной инструкции «т.к. нигде не встречается указаний, в чем собственно должно состоять это наблюдение и какими правами может пользоваться жандармский офицер по устранению беспорядков на месте»¹³. Начальник Томского ГЖУ, полковник П.Н. Акцынов в своем рапорте № 117 от 11 февраля 1883 г. тому же адресату доносил, что в виду проводимых им следственных дознаний по различным делам он смог выехать на расположенные в Томской губернии прииски только в сентябре, ко времени, когда промысловая операция фактически уже завершена¹⁴.

Нам не удалось найти рапорт начальника Иркутского ГЖУ, подполковника В.В. Келлера, однако в департамент государственной полиции была прислана копия с отношения этого жандармского начальника к генерал-губернатору Восточной Сибири от 23 августа 1882 г. за № 940. В этом документе Келлер указывал, что летом он посетил некоторые прииски Витимской и Олекминской золотоносных систем, расположенные в Иркутской губернии. В ходе этой поездки он выявил ряд нарушений со стороны отдельных приисковых управлений, плохое состояние полицейской части на промыслах, загруженность работой горных исправников и пр.¹⁵

Анализируя приведенную информацию, можно сделать следующие выводы. Жандармские чины были загружены сыскной и следственной работой настолько, что им попросту не хватало времени объехать золотое промысла, разбросанные на огромном пространстве и зачастую в труднодоступных районах вверенных им губерний. В лучшем случае они могли посетить прииски, самые крупные по масштабам производства и количеству работников, как было в случае с иркутским начальником ГЖУ, в худшем они могли и вовсе не попасть на промысла из-за выполнения ими большого объема работ или приехать в момент завершения промысловой операции, как следует из рапорта начальника Томского ГЖУ. В последнем случае рабочие, имея какие-либо претензии для передачи на рассмотрение жандармов, могли и не дожидаться их приезда. Начальник Енисейского ГЖУ, майор Кузьмин, предлагая соз-

дать должностную инструкцию, не владел всей информацией о существовании инструкции для жандармского штаб-офицера на частных золотых промыслах Восточной Сибири, утвержденной в 1842 г. На руках у него имелась аналогичная инструкция для жандармского штаб-офицера на приисках в Западной Сибири, которую он привел после своего рапорта, видимо, в качестве образца для составления подобного документа. Можно предположить, что жандармские губернские начальники воспринимали надзор за частными золотыми приисками как часть оперативно-розыскной работы, выполняемой ими повседневно. Сказанное, действительно, не могло не навести власть на мысль о неэффективности и, следовательно, нецелесообразности жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Сибири.

Запросом мнений сибирских начальников ГЖУ по указанному вопросу дело не ограничилось. Так, директор департамента государственной полиции и будущий министр внутренних дел К.В. Плеве обращался в 1883 г. к начальнику Калишского ГЖУ, полковнику В.О. Янковскому (бывшему начальнику Иркутского ГЖУ, когда-то осуществлявшему упомянутый надзор за промыслами в Иркутской губернии), чтобы узнать его мнение по поводу мер, которые «...могут способствовать упорядочению означенного надзора в том случае, если по каким-либо причинам надзор этот в настоящем своем виде не в состоянии достигнуть своего полезного назначения»¹⁶.

Ответ от Янковского последовал 22 апреля 1883 г. за № 626 с грифом «конфиденциально», где он подробно изложил свое видение целей жандармского надзора за частными золотыми промыслами в Сибири. Перечислив все неприятности, которым подвергаются приисковые рабочие, Янковский справедливо указывал, что деятельность жандармского ведомства по надзору за частными золотыми промыслами сводилась к командированию «...нескольких унтер-офицеров наблюдательного состава на более крупные прииски». Их задачи заключались в пресечении злоупотреблений приисковых управлений по отношению к рабочим, недопущении волнений со стороны этих работников, борьбе с тайной продажей золота и спирта. Янковский утверждал, что «жандармский мундир пользуется большим уважением» среди рабочих, а потому он не сомневался в необходимости сохранения жандармского надзора. Однако выделяемая на него сумма в 5 500 руб. крайне недостаточная и «принесет самую незначительную долю пользы». В казенных интересах Янковский предлагал переключить сферу деятельности жандармских чинов на борьбу с хищничеством и тайной продажей золота, его потеря «без преувеличения можно предполагать доходит ежегодно до 100 пудов». Но подобный надзор обойдется в гораздо большую сумму, чем выделяемые 5 500 руб., – в «десятки тысяч рублей, что все-таки сторицей окупится имеющейся в виду пользой». Осуществлять такой надзор должны не несколько жандармских штаб-

¹³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 79. Д. 1125. Л. 1.

¹⁴ Там же. Д. 127. Л. 1.

¹⁵ Там же. Оп. 78. Д. 706. Л. 1–2.

¹⁶ Там же. Оп. 79. Д. 1125. Л. 19.

офицеров, а целая команда жандармов численностью не менее 60 чел. при двух офицерах, обязательно вооруженных для борьбы с тайными торговцами спиртного – так называемыми спиртоносами, «народа решительного и хорошо вооруженного». Этой команде следовало поручить надзор за приисками Олекминской и Витимской золотоносных систем, на которых ежегодно промывается более 1 000 пуд. золота.

Вместе с тем Янковский прекрасно понимал, что правительство не пойдет на столь крупные затраты и поэтому предлагал установить некий сбор со всего добываемого золота, «который для золотопромышленников будет мало обременительным, а в сложности может составить достаточный капитал для учреждения на приисках постоянного и полного жандармского надзора». В конце своего рапорта Янковский сообщил, что свои предложения он предлагал в бытность его службы в Восточной Сибири, но натолкнулся на нежелание «золотопромышленников пожертвовать малую частицу их барышей на это дело, несмотря на то, что все они чувствуют громадные убытки, происходящие от спиртоносов, главных распространителей торговли хищническим золотом»¹⁷.

Предложения жандармского ведомства (в том числе аргументы полковника Янковского) не найдут отклика у должностных лиц центральных ведомств, которые добьются своего, и жандармский надзор за частными золотыми промыслами будет свернут, ассигнования на эти цели урезаны. Можно утверждать, что окончательно жандармский надзор был ликвидирован в 1893 г. – в этом году в вышедшем Горном уставе уже не содержалась информация о таком надзоре, в то время как в тексте Горного устава изданий 1842 г. и 1857 г. жандармский надзор был прописан соответственно в статьях 2410 и 2528¹⁸.

Таким образом, вопрос о реорганизации и даже отмене жандармского надзора за частной золотопромышленностью дебатировался не одно десятилетие. Его решение в пользу отмены подобного надзора со стороны жандармского ведомства, принятое только в 80-е гг. XIX в., было не случайным. Дело в том, что в то время перед жандармерией встали гораздо более важные задачи, касавшиеся в первую очередь борьбы с революционно-освободительным движением на огромных пространствах империи. Инициатива такого решения исходила от руководства Министерства государственных имуществ, считавшего нецелесообразным сохранение надзора и финансовых затрат на него вследствие их неэффективности. Такая позиция была поддержана и некоторыми представителями местной исполнительной власти. За сохранение надзора выступали только должностные лица из жандармского ведомства, оказавшиеся в этом споре в меньшинстве и уже не имевшие правительственной поддержки. Все это и приведет к окончательной ликвидации надзора в конце 80-х – начале 90-х гг. XIX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Зиновьев В.П.* Индустриальные кадры Старой Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 258 с.
2. *Матханова Н.П.* Попытки борьбы со взяточничеством чиновников в Сибири XIX века // *International Journal of Russian Studies*. 2013. № 2. С. 206–213.
3. *Ремнев А.В.* Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX веков / под общ. ред. Н.Г. Суворовой. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2015. 580 с.
4. *Бибиков Г.Н., Бакшт Д.А.* Учреждение жандармского надзора на золотых приисках Сибири в 1841–1842 гг. // *Вестник Том. гос. ун-та. История*. 2016. № 3 (41). С. 16–24.
5. *Бакшт Д.А., Румянцев П.П.* «Жандармский надзор» за частной золотопромышленностью в Сибири (1870–1880-е гг.): его сущность, формы и проблемы реализации // *Вестник Том. гос. ун-та. История*. 2016. № 6 (44). С. 5–10.
6. *Бакшт Д.А.* Практика назначения офицеров корпуса жандармов, уполномоченных по надзору за частной сибирской золотопромышленностью в первой половине XIX в. // *Вестник Том. гос. ун-та. История*. 2017. № 50. С. 5–11.
7. *Бибиков Г.Н.* «Чтобы рабочие люди, на промыслах находящиеся, состояли в надлежащем повиновении местным властям». Инструкции жандармским штаб-офицерам на золотых промыслах Западной и Восточной Сибири. 1842 г. // *Исторический архив*. 2017. № 2. С. 166–171.
8. *Заблоцкий Е.М.* Горное ведомство дореволюционной России: очерк истории: биогр. словарь. М.: Новый Хронограф, 2014. 280 с.
9. *Дамешек Л.М., Дамешек И.Л.* Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.). 2-е изд., испр. и доп. Иркутск: Оттиск, 2018. Т. 2. 416 с.

REDERENCES

1. *Zinoviev V.P.* Industrial staff of old Siberia. Tomsk, Tomsk Univ. Publ., 2007, 258 p. (In Russ.)
2. *Matkhanova N.P.* Attempts to combat bribery of officials in Siberia of the XIX century. *International Journal of Russian Studies*. 2013, no.2, pp. 206–213. (In Russ.)
3. *Remnev A.V.* Siberia in the imperial geography of power of the XIX – early XX centuries. Omsk, 2015, 580 p. (In Russ.)
4. *Bibikov G.N., Bakst D.A.* Establishing gendarmerie supervision on private gold mines in Siberia in 1841–1842. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. Istoriya. 2016, no. 3, pp. 16–24. (In Russ.)
5. *Bakst D.A., Rummyantsev P.P.* “The Gendarme supervision” of a private gold mining in Siberia (1870–1880s): its essence, forms and problems of realization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. Istoriya. 2016, no. 6, pp. 5–10. (In Russ.)
6. *Bakst D.A.* On the appointment of gendarmerie officers authorized to supervise private Siberian gold mining in the first half of the XIX century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. Istoriya. 2017, no.50, pp. 5–10. (In Russ.)
7. *Bibikov G.N.* “Working people who are at mining fields should be subordinate to the local authorities.” Instructions to gendarme headquarters officers in the gold fields of West and East Siberia. 1842. *Istoricheskiy arkhiv*. 2017, no. 2, pp. 166–171. (In Russ.)
8. *Zablotskiy E.M.* Mining department of pre-revolutionary Russia: a historical essay: biographical dictionary. Moscow, New Chronograph, 2014, 280 p. (In Russ.)
9. *Dameshek L.M., Dameshek I.L.* Siberia in the system of imperial regionalism (1822–1917). 2nd ed. Irkutsk, Ottisk, 2018, vol.2, 416 p. (In Russ.)

¹⁷ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 79. Д. 1125. Л. 20–25.

¹⁸ СЗРИ. 1857 г. Т. 7. С. 445.